Бутман (4)

Как про белого сказать царя, про бедного,
Про удалого сказать да добра молодца.
Ах ты ой еси, уда́лой доброй молодец!
Он ведь часто где ходит на царев кабак,
Он помногу где пьёт да зеленá вина,
[Он не рюмками пьёт да не стаканами —]
Он откатывают бочки да сороковочки.
Во хмелю-ту сам детинка несурядливой,
Из речей-то детинка выхваляетце,
Уж как силушкою да похваляетце:
«Уж я силушкою буду царя сильней,
Уж как сметочкою царя посметливе!»
Погодились у царя люди придворныя,
Вот придворныя люди — губернаторы,
Вот пошли они к царю, скорó долóжили.
Вот послал тогда ведь царь да слúгов верных,
Слúгов верных послал, да неизменных:
«Вот сковать его, связать да горьку пьяницу,
Приведите его да на допрос ко мне!»
Вот пошли тогда тотара толстобрюхия:
«Ах ты ой еси, удалой доброй молодец!
Уж как звал тебя ведь царь да на почестен пир».
Вот пошёл тогда Бутман да сын Иванович,
Он заходит к царю да на дворец ему.
Вот и стал его тогда да царь допрашивать:
«Ах ты ой еси, кабацка горька пьяница,
Ах, ты много где ходишь на царев кабак,
Ах, ты много где пьёшь да зелена вина,
Из речей-то, детинка, д вышибаешьсе,
Будто силушкою да ты меня сильней,
Уж как сметочкою меня посмётливе».
Ах ты ой еси, детинка исхваляитце:
«Ах ты ой еси, солнышко Владимир-князь!
Уж ты дай-ко мне да опохмелитца,
А ты дай-ко мне чару полтора ведра».

Вот и дали ему чару полтора ведра.
Он и выпил, Бутман да сын Иванович.
«Ах ты ой еси, наш солнышко, Владимир-князь!
А когда была война у тя со турками,
Тогда хто вас от смерти-то повыручил?» —
«Ах ты ой еси, удалой доброй молодец!
Уж я дам тебе все города да с пригородками,
Уж я дам тебе карабли да все со шлюпками,
Ах, ты будёшь царем, а я слугой твоей!» —
«Мне не надо города да с пригородками,
Мне не надо корабли твои со шлюпками,
Разрешите мне вина да пить безденёжно,
Пить безденёжно вина, да бескопеечно!» —
«Ах ты ой еси, Бутман да сын Иванович,
Я разрешу тебе вино да пить безденёжно,
Пить безденёжно вино, да бескопеечно».
Вот пошел тогда Бутман да сын Иванович:
«Ах вы гой еси, дружья мои кабацкия!
Вы пойдете со мной да опохмелимсе!»

В таю жил, обрванцем таким, ходил по кабакам, вино попивал. А как-то война у их образовалась,
у этого царя, с турками они завоевали. И турки их уже побеждали. Прижали к какой-то к реки всю его силу, у етого царя, ли к озеру, к чему ли, — добивали уже силу у его. Войска уже много перебили, остальных уже добивали. Этот самый богатырь *(тогда война была нарукопашку еще прежде там, дак...)* он налетел тогда на своём кони и начал рубить этих турков. Которо конь топчет ногами, которо рубит; сэкци да сэкци, и потом вырубил их тут большинство. Остальных угнал всех назад. Выручил их и опять скрылся. Царь искал по всему государству его, разыскивал-разыскивал и найти не мог его, хто такой был? И вот когда он похвастал там, пьяноватой, этим, царь-от его стал допрашивать, а он ему и заявил:
«Когда, говорит, война у тя была со турками, хто вас, говорит, от смерти-то повыручил?» Тогда царь узнал, что этот самый казак и был. Он тут избавил их, да опять уехал, да коня опеть скрыл, спрятал,

да опять оборвану кúлю, худú одежду, надел, да ходит опять, попивает, пьянствует. И его разыскать никак не могли никто.

(Зап. Балашовым Д. М.: дек. 1964 г., д. Боровская Пижемского с/с Усть-Цилемского р-на Коми АССР — от Чупрова Еремея Провича, 77 лет.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 2: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.